

отстранившись, как бы со стороны, и запрогнозировав одновременно дальнейший ход общения².

С отстраненной точки зрения один и тот же участник может быть вовлечен одновременно в разные виды общения, однако с внутренней он сознает себя в рамках не более чем одного вида. Вовлеченность возможна на уровне сознания (когда используется та или иная тактика общения, осуществляющая осознанный стратегический план [см. 27, 28]) и на уровне подсознания (при непроизвольном выполнении действий, реализующих «подсознательные стратегии», как при речевых ошибках типа оговорок).

Факторы понимания определяют **связность высказываний**, в частности связность текста (**связанность** — один из параметров связности). Связность проявляется в том единстве частей текста, которое интерпретируется как решение конкретных стратегических и тактических задач; она выявляется интерпретатором, отдающим предпочтение одним гипотетическим интерпретациям перед другими. В связность входит то, что определяет социальную нормативность логики высказываний, внимательность выбора речевых средств и т. п. Итак, связность входит в интерпретацию текста, а не является свойством текста как такового, взятого вне интерпретации.

Регулярно используемые стратегии обобщаются в **схемы стратегий**, или **стратегемы**. Последние соотносят цель, или направленность речевых действий и вовлеченные в эти действия элементы интерпретируемой ситуации. Нормативная оценка общения и результирующей смены высказываний, т. е. оценка дискурса, — результат учета стратегем.

Итак, **прагматическая интерпретация дискурса** содержит: 1) описание стратегем, мотивирующих действия общающихся сторон (реализации таких стратегем, конкретные стратегии «спивают» эпизоды дискурса в тематически организованное целое), и 2) оценку эффективности дискурса и его частей, используемых в рамках тактик, реализующих стратегии в конкретных обстоятельствах общения. В прагматическую интерпретацию входит, таким образом, оценка связности.

6. Информационный и сопровождающий аспекты высказывания

В последних работах по прагматике и семантике явно или неявно, в тех или иных терминах различаются **информационный** и **сопровождающий** аспекты высказывания. Первый относится к знаниям, которые говорящий предполагает у адресата. Второй определяется семантикой языка. Иначе говоря: информационный аспект — то, что мы извлекаем из когда-либо сообщенного нам, а сопровождающий — то, что определяется самим фактом владения языком. Информационный аспект включает в себя и «выводимое» знание. Так, выводимость знания — логика высказывания — подчеркивается в таких случаях: а) когда эксплицитно вводится сообщающая часть (например, при комментариях типа *Я знаю, Вам известно* и т. п. небазисных предикатах [см. 24]), б) нарочитость (когда языковое средство используется, по мнению интерпретатора, — хотя и не обязательно по замыслу говорящего, — при осознанности внешнего коммуникативного эффекта; например, злоупотребление терминологией интерпретируется как стремление скорее показать свою ученость, чем направленность на сообщение), в) цитирование — прямое (при указании источника) или косвенное (например, когда проносят отрывок из известного произведения, предполагая начитанность аудитории), г) осознанное использование и обыгрывание общепринятых мнений и презумпций (убеждений, предрассудков и т. п.; например,

² Об отстраненности, или «очуждении» в прагматике см. статью Ю. С. Степанова в этом номере журнала.